

ГЕНДЕР, СЕМЬЯ, СЕКСУАЛЬНОСТЬ. ПРОДОЛЖАЯ И. С. КОНА

DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1628

Д. А. Котов, Н. В. Грек

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Правильная ссылка на статью:

Котов Д. А., Грек Н. В. Трансформация репродуктивного поведения в контексте жизненных стратегий российской молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 499—517. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1628>.

For citation:

Kotov D. A., Grek N. V. (2020) Transformation of Reproductive Behavior in Life Strategies of the Russian Youth. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 499—517. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1628>.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

КОТОВ Дмитрий Алексеевич — исследовательский менеджер, ВЦИОМ, Москва, Россия; ассистент, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

E-MAIL: kotov_d@wciom.com

<https://orcid.org/0000-0002-3330-4292>

ГРЕК Наталья Владимировна — кандидат социологических наук, исследовательский менеджер, ВЦИОМ, Москва, Россия

E-MAIL: grek_n@wciom.com

<https://orcid.org/0000-0003-2281-7161>

Аннотация. В статье рассматривается влияние современных динамически меняющихся социальных процессов на жизненно-стилевые стратегии молодежи в России. Опираясь на подходы к изучению жизненных стратегий молодежи и их типологии, авторы проанализировали основные социологические подходы к детерминации социальной идентичности молодежи в личной жизни, межличностных отношениях, в профессиональной и социальной сферах. Указанные трансформации особым образом влияют на выстраивание стратегии семейных отношений, в том числе в отношении деторождения. Проведенная по результатам кластерного анализа сегментация опрошенных выявила четыре основные жизненные стратегии, для каждой из которых были описаны ключевые особенности составляющей ее аудитории. Выявленные особенности проанализированы с использованием

TRANSFORMATION OF REPRODUCTIVE BEHAVIOR IN LIFE STRATEGIES OF THE RUSSIAN YOUTH

Dmitry A. KOTOV^{1,2} — Research Manager; Assistant

E-MAIL: kotov_d@wciom.com

<https://orcid.org/0000-0002-3330-4292>

Natalia V. GREK¹ — Cand. Sci. (Soc.), Research Manager

E-MAIL: grek_n@wciom.com

<https://orcid.org/0000-0003-2281-7161>

¹ Russian Public Opinion Research Center (VCIOM), Moscow, Russia

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The article seeks to study the influence of modern dynamic social processes on life and lifestyle strategies of the Russian youth. The authors provide an analysis of the main sociological approaches to determining the social identity of young people in personal life, interpersonal relationships, professional and social spheres. The transformations highlighted by the authors greatly shape the way the family relationships (including child-bearing) are built. Based on the cluster analysis respondents were grouped into four categories, each featuring specific life strategies. Qualitative methods helped to describe the motives behind strategy-specific choices within a pro-natalist social policy. The authors tried to define the reasons why young people postpone their entry into family roles and marriage, adhere to a particular reproductive plan, and why traditional family values play a smaller

качественных методов анализа, что позволило более полно рассмотреть причины и мотивы выбора молодежью конкретной жизненной стратегии в контексте пронаталистской социальной политики. Определены ключевые причины откладывания молодежью вступления в брачно-семейные отношения, уменьшения значимости традиционных семейных ценностей, особенностей репродуктивного планирования. Новизна представленной научной работы заключается в анализе изменений стратегий деторождения у современной молодежи и определяющих ее факторов, а также в построении модели сегментации молодежи в зависимости от приоритетных смысловых конструктов.

Ключевые слова: молодежь, жизненно-стилевые стратегии, социальная реальность, демографическая политика, рождаемость

role. The novelty of the work consists in an attempt to analyze youth's changing child-bearing strategies and factors behind them as well as to build a model of youth segmentation depending on the meaning-in-life construct priorities.

Keywords: youth, lifestyle strategies, social reality, population policy, fertility

Трактовка термина «жизненная стратегия» меняется в зависимости от контекста, что увеличивает его вариативность. В то же время, несмотря на некоторую неоднозначность данного термина, в целом он обозначает наличие у индивида долгосрочных планов и действий, которые ведут к желаемому результату [Осипова, Энвери, 2016]. «Жизненная стратегия» обычно тесно связана с процессом адаптации к меняющимся условиям окружающей среды. Согласно А. Адлеру, с самого детства у человека формируется жизненный стиль, позволяющий эффективно взаимодействовать с окружением. Важную роль в процессе адаптации играет агрессия, выражающаяся в проявлении инициативы, активности, результатом которой является личностный рост и самосовершенствование. Как писал А. Адлер, жизненный стиль позволяет человеку добиваться поставленных целей, определяя собственные поведенческие стратегии с учетом влияния сознательных и бессознательных импульсов. Важно то, что в данном подходе человек обладает возможностью самому выбирать те нормы, ценности и принципы, которыми он руководствуется в своей жизни [Адлер, 1997].

Отечественные ученые Ю. М. Резник и Т. Е. Резник внесли значительный вклад в развитие социологического понимания жизненных стратегий личности, которые они рассматривают как некие «идеальные образования», проявляющиеся в его поведении, целях, ориентирах и приоритетах. По мнению авторов, жизненная стратегия — это «динамическая саморегулирующаяся система социокультурных

представлений личности о собственной жизни, ориентирующая и направляющая ее поведение в течение длительного времени. Она предполагает определение или принятие наиболее значимых ориентиров и приоритетов на долговременную перспективу» [Резник, Резник, 1995: 102]. При этом важно отметить, что Ю. М. Резник и Т. Е. Резник предлагают разделять такие понятия, как «жизненные стратегии» и «стратегическое поведение», поясняя, что «стратегическое поведение» — это внешнее проявление или форма жизненной стратегии. Жизненные стратегии занимают важное место в жизни людей, они помогают проводить сознательное планирование и поэтапную реализацию своего будущего.

Развивая идеи отечественных и западных исследователей, Л. Б. Осипова предлагает свое авторское определение термина «жизненная стратегия». Согласно этому определению, жизненная стратегия — это «система перспективного ориентирования личности, направленная на сознательное конструирование своей будущей жизни» [Осипова, Энвери, 2016]. Такой подход выводит на первый план идею о том, что жизненная стратегия требует достаточного высокого уровня понимания индивидом собственных целей и наличие некоторого образа будущего, к которому он стремится.

Репродуктивное поведение, будучи частью жизненной стратегии, активно обсуждается исследователями. Одно из распространенных определений репродуктивного поведения было дано В. А. Борисовым, согласно которому это «система действий, отношений и психических состояний личности, связанных с рождением или отказом от рождения детей любой очередности, в браке или вне брака» [Борисов, 1970: 8]. Данное определение было сформулировано на ранних этапах развития изучения репродуктивного поведения, и с тех пор произошли значительные изменения: теперь существует множество направлений, в рамках которых происходит его изучение как социологами, так и демографами, психологами, медиками, культурологами, экономистами.

Согласно психологическому направлению, репродуктивное поведение определяется преимущественно биологической природой человека, проявлением его врожденных инстинктов и бессознательного [Кенрик, 2012]. У человека существуют внутренние и внешние мотивы и стимулы, побуждающие его к рождению ребенка с целью реализации себя в обществе и поиска смысла в жизни [Морозова и др., 2014; Стоянова, Магденко, 2020].

С точки зрения культурологического направления, репродуктивное поведение определяется проявлением сложившейся в обществе культуры и стремлением общества к самовоспроизводству, которое обуславливает желание иметь детей через создание и регулирование ряда условий — биологических, социальных и культурных [Андреева, 2015: 3; Беляева, Беляева, 2011: 15]. Несмотря на наличие большого количества научных школ и направлений, до сих пор ученые не пришли к единому мнению относительно структуры репродуктивного поведения и влияющих на него факторов, то выводя на первый план индивидуальные репродуктивные установки и мотивы, то вводя психологические или культурные факторы [Ильясов, 2013].

По мнению некоторых ученых, репродуктивное поведение не самостоятельное социальное явление, а часть понятия репродуктивного здоровья. Соответственно,

оно должно изучаться в контексте этой более крупной категории, затрагивающей состояние репродуктивной функции человека [Петрова, 2007: 146—147].

Исходя из вышесказанного, репродуктивное здоровье представляет собой понятие, которое каждое научное направление наполняет собственным смыслом, что размывает его понимание и не дает достичь какого-либо единства [Копылов, 2016].

Зарубежные исследователи находятся в похожей ситуации, вызванной многогранностью репродуктивного поведения и направлений его изучения. Снижение темпов рождаемости в развитых странах и высокие темпы рождаемости в странах третьего мира заставляют ученых переосмысливать экономические, культурные, психологические факторы, определяющие репродуктивное поведение. Изучая факторы репродуктивного поведения в развитых странах, западные исследователи делают акцент на исследовании внутренних факторов, влияющих на формирование репродуктивных целей индивидов [Bhrolcháin, Beaujouan, 2019]. Согласно недавним исследованиям, происходит постепенное увеличение возраста до 35 лет, когда индивиды не могут определиться со своими репродуктивными планами, что рассматривается как аномалия в демографическом контексте. Традиционно в западной литературе считается, что репродуктивное поведение — это последствие рационального выбора людей [Tversky, Thaler, 1990], но в последнее время с накоплением эмпирических данных растет понимание, что существуют глубинные психологические, социальные и экономические факторы, которые не могут быть напрямую связаны с рациональной моделью выбора репродуктивных целей [Bruni, Sugden, 2007].

Репродуктивное поведение и связанные с ним стратегии могут быть очень гибкими, что подтверждено исследованиями как в развивающихся, так и в развитых странах. Уровень гибкости и подверженность изменениям в репродуктивном поведении напрямую зависят от стадии жизненного цикла индивида, который может пересмотреть свои цели и отношение к семье и желанию иметь детей [Rackin, Bachrach, 2016; Trinitapoli, Yeatman, 2018]. Репродуктивное поведение, выраженное в конкретных репродуктивных целях, формируется постепенно на основе ценностей и доступной информации о предпочтениях окружения [Fischhoff, 2006]. Кроме того, планирование детей в большинстве случаев подразумевает формирование семьи, что само по себе является вызовом для индивида, имеет недостатки и преимущества и может влиять на формирование репродуктивного поведения [Iacovou, Tavares, 2011]. Постепенно западные исследователи склоняются к синтетическому подходу, в котором соединяют взгляды различных научных школ и направлений, что позволяет конструировать более сложные модели формирования репродуктивного поведения.

Реализация жизненных стратегий молодежи является неотъемлемой частью государственной молодежной политики РФ, которая направлена на создание условий интеграции молодежи в существующее общество и активное содействие молодежи в выборе жизненного пути, а значит и в формировании жизненных стратегий. Молодежная политика и ее принципы установлены соответствующими федеральными законами, позволяющими защищать интересы молодежи и способствовать ее становлению в обществе.

Постановление Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 г. № 5090-1 «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» утвердило следующие основные направления молодежной политики¹:

- обеспечение соблюдения прав молодежи;
- обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи;
- содействие предпринимательской деятельности молодежи;
- государственная поддержка молодой семьи;
- гарантированное предоставление социальных услуг;
- поддержка талантливой молодежи;
- формирование условий, направленных на физическое и духовное развитие молодежи;
- поддержка деятельности молодежных и детских объединений;
- содействие международным молодежным обменам.

Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» дополнило государственную молодежную политику конкретными мероприятиями, направленными на поддержку молодежи как ключевого субъекта, от которого зависит будущее страны, и установило приверженность традиционным семейным ценностям. Один из ключевых пунктов данного распоряжения — «создание благоприятных условий для молодых семей, направленных на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи, всестороннюю поддержку молодых семей. Реализация этой задачи предусматривает осуществление следующих мероприятий»². В рамках данного пункта предполагается проведение социальных и экономических мероприятий, которые позволят молодежи сформировать успешную семью, включающую двух и более детей.

Как уже было отмечено, в последние десятилетия наблюдается изменение традиционных семейно-брачных ценностей. Это проявляется в том, что современная молодежь позже вступает в брачные отношения, откладывает деторождение и молодые семьи имеют в среднем меньше детей, чем предыдущие поколения. Если раньше такой тренд был присущ только развитым странам, то сейчас он наблюдается и в России. Особый драматизм складывающейся демографической ситуации придает и то, что из-за низкой рождаемости в 1990-х годах в настоящий момент Россия проходит через демографическую яму.

В целях преодоления существующей негативной тенденции предпринимаются усилия по стимулированию рождаемости и поддержке молодых семей. Так, Послание президента Федеральному собранию 2006 г. определяет демографическую ситуацию в стране как критическую³. На протяжении многих лет в России

¹ Постановление ВС РФ от 03.06.1993 N 5090—1 «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2138/ (дата обращения: 29.06.2020).

² Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Гарант.РУ. URL: <http://base.garant.ru/70813498/> (дата обращения: 29.06.2020).

³ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России. 2006. 10 мая. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23577> (дата обращения: 29.06.2020).

использовались различные меры поддержки, которые включали в себя такие способы стимулирования рождаемости, как выплата материнского капитала, пособия для многодетных и малоимущих семей, выплаты на детей, различные социальные льготы и т. д. В посланиях Федеральному Собранию 2019—2020 гг. президент представил пакет мер по поддержке семей. Например, в начале 2020 г. была введена выплата на первого ребенка в размере 466 тысяч 617 рублей, а материнский капитал на второго ребенка впервые за много лет был проиндексирован до суммы 616 617 рублей, при этом за третьего и последующего ребенка полагается такая же сумма⁴.

Результаты количественного исследования

Трансформации, происходящие в современном обществе, особенным образом влияют на конструирование стратегии семейных взаимоотношений, в том числе на стратегии деторождения. Для исследования данного феномена авторы статьи в октябре — декабре 2019 г. провели комплексное социологическое исследование, посвященное выявлению мер потенциального стимулирования рождаемости среди репродуктивного населения России. Для получения необходимой информации был проведен всероссийский телефонный опрос молодежи в возрасте от 18 до 30 лет. Выборка составила 1600 человек. Максимальная ошибка выборки — 2,5%. Авторами статьи был составлен полный инструментарий исследования, а затем проведен анализ базы данных (при помощи пакета SPSS, включающего методы многомерного статистического анализа). Задачи этой части исследования:

- определение мотивов и факторов, оказывающих влияние на принятие решения о рождении первого ребенка в актуальной социально-экономической ситуации (в том числе формирование рейтинга мотивационных стимулов и барьеров, влияющих на принятие решения о рождении первого ребенка);
- выявление факторов, способствующих принятию решения о рождении второго ребенка, а также объективных и субъективных барьеров, сдерживающих рождаемость в семьях с одним ребенком.

Респондентам задавались вопросы о жизненных стратегиях, которые имеют для них наивысшую важность. Из предложенного списка можно было выбрать не более трех вариантов. Полное распределение ответов по всем опрошенным приведено в таблице 1.

Таблица 1. Ответы респондентов на вопрос:

«Я зачитаю Вам список параметров, относящихся к жизненной стратегии. Отметьте наиболее важные для Вас лично. Вы можете выбрать не более 3 вариантов», в %, n = 1557 (без учета затруднившихся ответить и отметивших вариант «Другое»)

Вариант ответа	% от ответивших
Материальный достаток	60
Хороший эмоциональный климат внутри моей собственной семьи	29
Забота о своем здоровье, регулярное посещение врача	23

⁴ Самтынова Е. На портале госуслуг рассказали, как изменились меры господдержки для семей с детьми в 2020 году // Гарант.РУ: Информационно-правовой портал. 2020. 17 февраля. URL: <http://www.garant.ru/news/1327822/> (дата обращения: 29.06.2020).

Вариант ответа	% от ответивших
Наличие свободного времени для своих увлечений	22
Хорошие жилищные условия	22
Общение с друзьями	21
Много работать и получать за это хорошее вознаграждение	19
Рождение и воспитание нескольких детей (больше двух)	18
Рождение и воспитание двух детей	14
Реализация в профессии	13
Регулярное посещение общественных мест развлечений (кино, театры, выставки)	11
Состоять в зарегистрированном браке	7
Получение высшего образования	5
Иметь постоянного партнера	5
Рождение и воспитание только одного ребенка	5
Контроль над своим питанием и распорядком дня	3

Приоритетной стратегией исследуемой аудитории является материальное благополучие: данный ответ выбирался минимум в два раза чаще, чем другие. Следующие по значимости приоритеты относятся к высокому уровню жизни, при этом большинство из них нематериальные: доверительные взаимоотношения в семье, забота о своем здоровье, социальные коммуникации, реализация творческого потенциала.

На основании ответов на данный вопрос была проведена сегментация опрошенных. Сегментация проводилась методом К-средних, оценка формирования кластеров составляет 0,4, что является средним результатом. Однако при общей однородности исследуемой группы данный коэффициент допустим при текущем наполнении каждого кластера.

По результатам кластеризации были выделены четыре кластера.

«Индивидуалисты». Данный сегмент составляют 54 % мужчин, 59 % из них не имеют детей в настоящее время. Хотя в целом они планируют иметь детей (79 %), представители данного сегмента часто отмечают неготовность быть родителем когда-либо (17 %). В репродуктивных планах у них, как правило, 1—2 ребенка (84 %), и почти две трети (62 %) не планируют становиться родителями в ближайшие три года. Среди важнейших параметров респондентами были названы активная работа и хорошее вознаграждение за профессиональную деятельность (55 %), материальный достаток (43 %), регулярное посещение общественных мест развлечений (кино, театры, выставки) (40 %), Общение с друзьями (26 %), наличие свободного времени для своих увлечений (22 %). Репродуктивные планы в данном сегменте носят отложенный характер, в то время как профессиональная реализация и финансовая независимость имеют доминирующее значение.

«Партнеры». В данном сегменте были выделены 58 % мужчин, 66 % из них не имеют детей в настоящее время. В целом представители сегмента «Партнеры» не отказываются от рождения детей (73 %), однако при этом в данном сегменте наблюдается самый высокий процент тех, кто вообще не хочет быть родителем (21 %). 78 % хотели бы иметь не более двух детей. Текущими жизненными доми-

нантами являются материальный достаток (70%), наличие свободного времени для своих увлечений (66%), общение с друзьями (47%), хороший эмоциональный климат в семье (30%), забота о своем здоровье, регулярное посещение врача (22%). В данном сегменте репродуктивные планы не являются обязательными, отношения нацелены скорее не партнерство двух супругов.

«Традиционалисты». 56% представителей данного сегмента — женщины, подавляющее большинство из них (89%) в целом планируют иметь детей, а 53% уже являются родителями. В текущих условиях 66% представителей данного сегмента желали бы иметь двух детей, а в идеальных — двух или трех детей (79%). Из жизненных параметров наиболее важными для них представляются рождение и воспитание двух детей (60%), материальный достаток (51%), официально зарегистрированный брак (30%), забота о своем здоровье, регулярное посещение врача (22%), получение высшего образования (20%). Данный сегмент — некое отражение традиционной двухдетной семьи, образ которой широко транслируется в СМИ.

«Рациональные многодетные». 57% данного сегмента составляют женщины, 88% из них планируют иметь детей. 73% в данном сегменте в идеальных условиях хотели бы быть многодетными (иметь трех и более детей), 57% из них уже являются родителями. В списке приоритетов находятся материальный достаток (72%), рождение и воспитание нескольких детей (больше двух) (44%), хороший эмоциональный климат в семье (42%), хорошие жилищные условия (34%), забота о своем здоровье, регулярное посещение врача (30%). Можно сказать, что, будучи родителями, они объективно оценивают свои финансовые возможности и затраты на содержание детей, а нематериальные составляющие важны для поддержания межличностных взаимоотношений внутри семьи.

Далее респондентам было предложено оценить важность предложенных критериев в ситуации, если бы они готовились к появлению ребенка. Затем на оценку предлагались эти же параметры, однако теперь опрошенные оценивали свою удовлетворенность ими на текущий момент времени. Рисунок 1 демонстрирует распределение оцениваемых параметров по степени соотношения оценок важности/удовлетворенности.

В зону ключевой неудовлетворенности попадают многие важные параметры: комфортные жилищные условия, собственное жилье, стабильный заработок, доступность качественных продуктов питания, детской инфраструктуры, качественного медицинского обслуживания.

Наибольший разрыв в оценках важности и удовлетворенности на текущий момент отмечается по позициям:

- доступность качественного медицинского обслуживания;
- стабильный заработок;
- доступность детских садов и яслей;
- доступность инфраструктуры для детей по месту жительства.

При принятии решения о рождении первого ребенка именно эти параметры имеют наибольшую важность для опрошенных, то есть данный разрыв можно рассматривать как причину откладывания рождения первого ребенка или вовсе отказа от него.

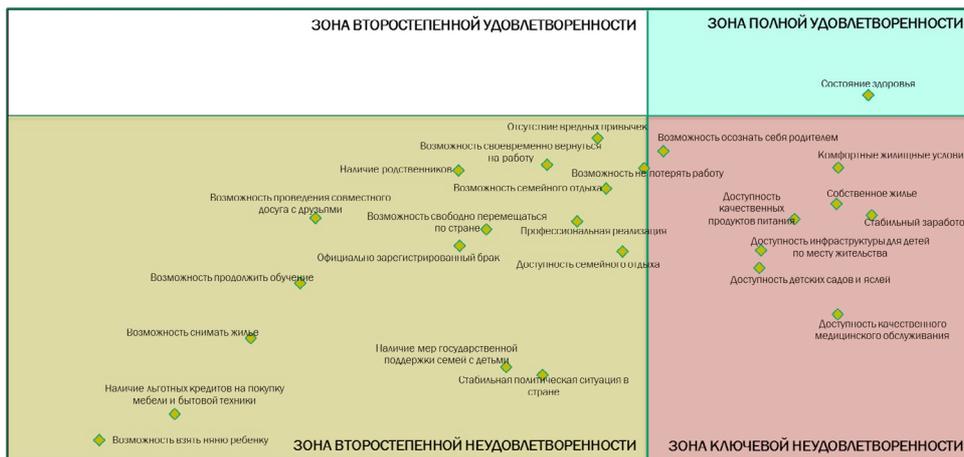

Рис. 1. Распределение параметров по степени соотношения оценок важности/удовлетворенности

Результаты качественного исследования

Параллельно количественному опросу авторами были проведены два онлайн-форума: в качестве целевой аудитории выступали бездетные респонденты в возрасте от 18 до 35 лет, а также респонденты в возрасте от 18 лет, уже являющиеся родителями. Общее количество участников — 72 человека. Чтобы исключить влияние других участников форума, респонденты не могли видеть их ответы. У качественной части исследования были следующие задачи:

- определение мотивов и факторов, оказывающих влияние на принятие решения о рождении ребенка;
- отношение к семьям с детьми, восприятие, представления и стереотипы в отношении «счастливой семьи» и «счастливой семьи с детьми»;
- восприятие потенциальных мер стимулирования рождений в семьях.

По результатам проведенных онлайн-форумов можно сказать, что семья воспринимается как основная жизненная ценность и наделяется атрибутами позитивного эмоционального содержания. Дети — необходимый атрибут счастливой семьи наравне с гармоничными и доверительными межличностными взаимоотношениями. В восприятии большинства участников онлайн-форумов «счастливая семья» практически всегда означает наличие детей (минимум одного). Кроме того, счастливая семья выстраивает межличностные отношения на основе взаимной любви, понимания и уважения. Часто образ «счастливой семьи» включает тесные межпоколенческие связи с ближайшими родственниками (бабушки, дедушки, дяди, тети). Также важно отметить, что «счастливая семья» имеет некие материальные ресурсы, позволяющие поддерживать необходимый уровень жизни (просторное жилое помещение, автомобиль, путешествия).

Родные люди, которые всегда поддержат. Семья может выходить за привычные рамки «муж, жена, ребенок». (Мужчина, 29 лет, не женат, нет детей)

Семья — это союз людей, у которых есть общие цели и интересы. Ну, и, конечно же, присутствие любви и взаимоуважения. Иметь семью — это прекрасно! (Женщина, 27 лет, не замужем, детей нет)

Моя идеальная семья состоит из меня с женой и троих детей. Я полностью обеспечиваю финансово семью, жена имеет возможность не работать и занимается тем, что ей нравится, если хватает времени. Мы любим проводить время вместе, у нас с женой полное взаимопонимание, простое отношение к жизни. Воспитание детей идет легко и с радостью. (Мужчина, 25 лет, не женат, нет детей)

Образ реальной семьи отличается от образа идеальной «счастливой семьи» в худшую сторону за счет следующих приписываемых характеристик: неудовлетворительные жилищные условия, вынужденное проживание расширенными семьями, наличие долговых обязательств.

Обычная российская семья — это какая-то грустная семья, мне кажется... фото — оно должно быть черно-белым... а если и будут цветные, то это будет не реальная локация этой семьи, а постановка... в реальности же работа у родителей днем, ТВ — госканалы — вечером, большая закредитованность родителей. Совсем мало путешествуют вместе, ничего не видят дальше своего города... (Мужчина, 32 года, женат, нет детей)

Все участники онлайн-форумов признают глубокие трансформации института семьи и брака, особенно выделяя широкое распространение «гражданских браков». Данная тенденция связана прежде всего с ориентацией молодых людей на карьеру и личностный рост (обучение, развитие профессиональных качеств, стремление к путешествиям как источнику впечатлений). Также вследствие длительного процесса эмансипации женщин наблюдается смещение патриархальной модели семьи в сторону партнерских отношений, где члены семьи наделяются равными правами и обязанностями. В итоге происходит логичное сужение зоны ответственности мужчины. Стремление достичь финансово-экономической стабильности влечет за собой отложенное решение о заключении официального брака, а также о рождении первого ребенка, и нежелание иметь более двух детей. Несмотря на то, что в обществе присутствует некая стигматизация одиноких женщин / женщин в разводе, многие женщины предпочитают прекратить семейно-брачные отношения в целях сохранения персональной психосоциальной стабильности.

...Это широкое распространение «гражданских браков», совместное проживание и воспитание детей. Думаю, это связано с большей материальной независимостью партнеров, у них нет необходимости документально защищать свои отношения. Общество более терпимо стало относиться к формальным признакам семьи и брака. (Мужчина, 25 лет, не женат, нет детей)

Роль женщины в семье стала более значимой, ведь сейчас во многих семьях полное равноправие. В этом есть большой плюс, ведь раньше женщины ущемлялись в правах

и были даже лишены их, подвергались насилию и избиению» (Мужчина, 23 года, женат, нет детей)

Респонденты предпочитают отложенное деторождение при условии осознанного планирования беременности. Отложенное рождение первого ребенка вызвано прежде всего финансово-экономическими причинами.

Мне кажется, что к рождению ребенка стали подходить более прагматично, воспитание ребенка дорого, дорого по деньгам, отнимает много времени. Стараются завести ребенка, когда уверенно стоят на ногах, часто откладывая это событие на потом. (Мужчина, 25 лет, не женат, нет детей)

Отношение к рождению второго ребенка несколько иное. Опрошенные придерживаются мнения, что принять решение о рождении второго/последующего ребенка проще, поскольку уже имеется опыт родительства, и семья более активно стремится к улучшению своих финансово-экономических условий. При этом неоднократно упоминался «материнский капитал» в качестве меры, стимулирующей выбор в пользу рождения второго ребенка.

Один ребенок есть почти у всех наших знакомых. Говорят, что ребенок в семье должен быть у всех. Второго рожают 70 % нашего окружения, из них 40 % говорят, что «материнский капитал» поможет улучшить их жилищные условия и они смогут обеспечить двоих детей. (Мужчина, 35 лет, женат, трое детей)

Да, сейчас подходят к этому вопросу очень ответственно, все обдумывают. Не гонятся за стереотипами, что к 25 должны уже быть дети. Первое: если морально и материально готовы. Второе: получение «материнского капитала» и вложение его в детей. Третье: в наше время считаю роскошью иметь больше двух детей. (Женщина, 28 лет, замужем, один ребенок)

Основной мотив для рождения первого ребенка — желание обрести новый социальный статус родительства, а также продолжить свой биологический род. Мотивы для рождения второго или последующего ребенка делятся на экономические (получение материальной поддержки в виде «материнского капитала») и эмоциональные (желание расширить свою семью). При этом участники дискуссии отмечают, что кардинальные перемены в жизни семьи обычно связаны с рождением именно первого ребенка, а после второго/третьего трансформация семьи не столь значительна.

Думаю, первенец рождается из мыслей о том, что так должно быть в нормальной семье, что нужно продолжать род. (Мужчина, 25 лет, не женат, нет детей)

К сожалению, очень часто мотивацией при рождении детей становится выгода («мат. капитал» и т. д.), это касается ниже среднего класса. У людей, у которых все в порядке с деньгами, выбор осознанный в зачатии. (Женщина, 32 года, замужем, двое детей)

Основным барьером для принятия решения о рождении первого ребенка является финансово-экономическая стабильность семьи. Апеллируя к современным критериям персональной успешности, респонденты отмечают необходимость достижения экономического благополучия для рождения и последующего содержания ребенка. В основном опрошенные акцентируют внимание на вопросах доступности жилья для молодых семей, особенно тех, кто уже имеет детей.

Чаще всего мешает отсутствие денег и плохие условия жизни. То есть нет большой квартиры. Некоторые знакомые у нас хотели бы еще одного ребенка, но живут в однокомнатной квартире и взять денег на ипотеку негде. (Женщина, 34 года, замужем, трое детей)

Психологические барьеры также имеют немаловажное значение в процессе принятия решения о рождении первого ребенка. Под такими барьерами подразумевается довольно широкий диапазон личностных приоритетов: карьера, самореализация, эгоистичные мотивы («жить для себя»). Артикулируется потенциальная утрата некоторых личностных предпочтений, и при этом появление ребенка выступает не ресурсом для дальнейшего развития, а барьером.

Мешает карьера, боязнь что им придется больше времени уделять ребенку, а себе меньше (гулять, и общение с друзьями уменьшится). (Мужчина, 31 год, женат, нет детей)

В отдельный блок выделены высказывания участников дискуссии относительно взаимоотношений с партнером. Неуверенность в партнере, отсутствие сильной межличностной привязанности, риск развода заставляют семьи отложить принятие решения о рождении первенца. Стоит отметить, что межличностные взаимоотношения в качестве барьера отмечались респондентами почти так же часто, как и финансово-экономический статус.

Неуверенность в партнере также является большой проблемой. (Женщина, 35 лет, замужем, 1 ребенок)

Боятся разводов. Их сейчас особенно много в России. В нашей стране разводом заканчивается 80 (!) процентов браков. (Женщина, 28 лет, замужем, нет детей)

Физиология женщин также может служить барьером к деторождению. Репродуктивное нездоровье воспринимается как серьезный барьер, влекущий за собой как психологические (непринятие ситуации, отрицание необходимости лечения), так и экономические трудности (стоимость лечения). Однако вместе с тем присутствует некая стигматизация репродуктивного поведения, когда успешность зачатия и вынашивания ребенка приписывается в основном женщине, а мужской репродуктивный фактор нивелируется.

Людам мешают рожать детей обычно какие-то проблемы в плане здоровья, либо боязнь нехватки денег, желание сначала чего-то достичь. Сейчас медицина шагнула

далеко вперед, поэтому есть выход. Было бы, как говорится, желание. (Женщина, 30 лет, замужем, 3 детей)

Ассоциации с многодетной семьей в целом дифференцированы. Позитивные ассоциации относятся в основном к контексту ответственности в воспитании детей, значимости для общества. Негативные ассоциации чаще всего связаны с представлениями о финансовом благополучии семьи, нехватке времени, а также о дополнительных потребностях в ущерб другим, немногодетным семьям.

Сегодня в России многодетная семья — это важная ячейка общества, которая ответственно относится к своему существованию, делает большую работу по воспитанию, содержанию, в связи с чем получает некоторые льготы. (Мужчина, 25 лет, не женат, нет детей)

Многодетные семьи для меня — это семьи с тремя и более детьми. Вызывают чувство удивления и непонимания, большая ответственность и требует много времени. (Мужчина, 25 лет, не женат, нет детей)

По мнению участников дискуссии, многодетной может считаться семья, в которой три и более детей. Для некоторых опрошенных наличие двух детей уже является критерием многодетности (с учетом текущей экономической ситуации). Однако другие высказывали мнение, что многодетной семьей может считаться семья с четырьмя и более детьми. Несмотря на то, что большинство участников дискуссии критерием многодетности считают наличие трех и более детей, лично для себя оптимальным считают двоих детей. Чаще всего это мотивируется финансовым положением, желанием дать детям высшее образование, равномерно распределять внимание и заботу. Некоторые респонденты, в основном женщины, указывали на нежелание посвящать себя исключительно материнству, что неизбежно при наличии большого числа детей. Также важную роль играет перспектива дальнейшей самостоятельной жизни в отсутствие родителей, когда дети смогут оказать друг другу поддержку.

Мне кажется, что двоих детей вполне достаточно. так как я считаю правильным не заниматься материнством всю жизнь, а жить ее в удовольствие, где у меня хватит сил и на себя, и на мужа, и на детей. (Женщина, 25 лет, замужем, 1 ребенок)

Двое детей — оптимальное число. Братик и сестричка. Всегда будут помогать друг другу. Сегодня в России многодетная семья — это семья от двух и более детей. (Мужчина, 31 год, женат, нет детей)

Финансово-экономические вопросы доминируют в рейтинге проблем участников онлайн-форумов. Среди наиболее острых были названы неудовлетворительные условия ипотечного кредитования, низкий уровень дохода и отсутствие рабочих мест (особенно в небольших городах), высокий уровень цен. Вследствие плотного рабочего графика возникает нехватка времени для общения с семьей,

а также девиантные привычки (употребление алкоголя). Некоторые респонденты отмечали общую низкую информированность о положенных государством субсидиях и льготах.

На мой взгляд, основной проблемой являются трудности с деньгами, поиск работы, получение адекватной заработной платы, работать приходится много, времени на семью и отдых не хватает. (Мужчина, 25 лет, не женат, нет детей)

Низкие доходы, плохо реализованы различные субсидии от государства, надо выпрашивать путевки в санаторий, про различные субсидии никто и не знает, то есть юридическая и финансовая грамотность хромает — это самые острые проблемы. (Мужчина, 31 год, женат, нет детей)

Немаловажными, по мнению респондентов, также являются психологические проблемы в российских семьях. Среди основных были названы домашнее насилие, отсутствие взаимопонимания, страх перемен. Некоторыми участниками дискуссии была акцентирована тенденция разводов и, как следствие, рост «неполных» семей.

Вследствие высокой трудовой загруженности и необходимости решения текущих бытовых вопросов довольно остро встают вопросы воспитания детей и устройства их в образовательные учреждения. Среди актуальных негативных тенденций некоторые участники дискуссии отмечали индифферентное отношение к развитию ребенка, дистанцированный контроль за его увлечениями и способами досуга.

Я считаю, что одна из главных проблем в российских семьях — это недостаточное внимание детям, так как родители только успевают работать и зарабатывать деньги. (Мужчина, 23 года, женат, нет детей)

Многим не хватает гос. поддержки, а именно денег и возможности, допустим, первоочередности в ясли/сад (есть, конечно, категории граждан, но этого недостаточно), пособия детские. (Женщина, 27 лет, не замужем, нет детей)

Многие участники дискуссии считают, что эффективная реализация текущих и потенциальных программ поддержки семьи возможна лишь при условии общей экономической стабильности в стране. В целом острые проблемы еще более обостряются в городах с небольшой численностью населения (отсутствие женских консультаций, родильных домов, возможностей для дошкольного устройства детей). Некоторыми опрошенными были высказаны мнения, что стимулировать рождаемость нужно еще начиная со школы, вводя уроки семейного воспитания, где пропагандировались бы забота о здоровье и сохранение традиционных семейных ценностей. Раннее рождение можно стимулировать путем введения социальных льгот для женщин, решивших родить до 30 лет.

Самое главное — должно улучшать эмоциональное состояние, открытость всех субсидий — половину никто не знает. На работе должны про них рассказывать, а не «читайте сами закон и ищите по администрациям информацию». (Мужчина, 31 год, женат, нет детей)

Если выполнить хотя бы часть моих предложений, то мы с женой уже пошли бы за третьим ребенком. Если откроют роддом в нашем районе, пойдут рожать больше половины молодых людей, несмотря на то что УЗИ делать в соседнем районе. (Мужчина, 33 года, женат, 2 детей)

Большинство участников дискуссии придерживаются мнения, что информационная политика в отношении стимулирования рождаемости в настоящее время находится на неудовлетворительном уровне. Основным концептуальным конструктом информационной политики должен стать контекст поддержки, помощи, однако при этом стоит избегать сюжетов с гиперболизированным позитивом. Также информационная политика должна охватывать все потенциально важные «точки» принятия решения о рождении ребенка: женские консультации, родильные дома, центры социальной помощи и т. д. Предпочтительным будет аккумулирование такой информации в централизованном источнике (сайт).

Основной посыл политики, направленной на увеличение рождаемости, должен быть «мы вам поможем, мы вас не бросим». Это страшно — взять на себя ответственность за нового человека. (Женщина, 35 лет, замужем, 2 детей)

Информационная политика — я бы не стала навязывать людям. Она должна быть легкой и непринужденной. Она должна освещать плюсы, которые ждут будущих родителей, но и показывать, что в системе есть недоработки, но о них не забыли, а наоборот — пытаются решить. (Женщина, 35 лет, замужем, 3 детей)

Выводы

Резюмируя результаты проведенных количественного и качественного исследований, можно сделать следующие выводы относительно стратегий молодежи в контексте пронаталистской социальной политики:

1. В настоящее время молодежь склонна откладывать вступление в брак и, следовательно, рождение первого ребенка. При этом в молодежной целевой аудитории бездетность не является жизненной доминантой, она скорее вызвана объективными жизненными обстоятельствами, чем личным нежеланием становиться родителем.

2. Пропаганда «традиционных» семейных ценностей во многих случаях не находит своей целевой аудитории, поскольку мир семьи в современных условиях — это мир вариативных моделей (монородительская семья, расширенная семья и т. д.). Пронаталистская политика должна учитывать разносторонние интересы молодежи, принимая во внимание широкую дифференциацию жизненных приоритетов в зависимости от социально-демографических характеристик.

3. Что касается репродуктивных планов, то молодежь демонстрирует потенциальную готовность иметь двух и более детей при наличии идеальных условий. Однако в текущих условиях молодые люди скорее предпочтут иметь одного-двух детей. С учетом того, что решение о рождении второго/последующего ребенка принимается, как правило, легче (по сравнению с первым ребенком), именно на данную группу стоит ориентироваться при конструировании мер стимулирования рождаемости.

4. Бездетные чаще ставят в приоритет материальный достаток и карьерные достижения, следовательно, могут показать эффективность те меры, которые будут стимулировать совмещение занятости и ухода за ребенком. Стигматизация определенных типов семей (бездетных) как средство стимулирования рождаемости может спровоцировать отторжение молодой целевой аудитории, цели которой несопоставимы с общим дискурсом социальной политики.

Список литературы (References)

Адлер А. Наука жить. Киев : Port-Royal, 1997.

Adler A. (1997) *The Science of Living*. Kiev: Port-Royal. (In Russ.)

Андреева А. В. Культура репродуктивного поведения в кочевой культуре народов Восточной Сибири : автореф дис. ... к. к. н. : 24.00.01. Улан-Удэ : Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств, 2015.

Andreeva A. V. (2015) *Reproductive Behavior Culture in Nomadic Culture of the Peoples of Eastern Siberia*. Abstract of the PhD Dissertation in Cultural Studies. Ulan-Ude: East-Siberian State Academy of Culture and Art. (In Russ.)

Беляева М. А., Беляева Л. А. Культурологический анализ репродуктивного поведения человека // Вопросы культурологии. 2011. № 8. С. 13—17.

Beliayeva M. A., Beliayeva L. A. (2011) *Culturological Analysis of Human Reproductive Behavior*. *Issues of Culturology*. No. 8. P. 13—17. (In Russ.)

Борисов В. А. Демография и социальная психология. М., 1970.

BorISOV V. A. (1970) *Demography and Social Psychology*. Moscow. (In Russ.)

Ильясов Ф. Н. Потребность в детях и репродуктивное поведение // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 1. С. 168—177.

Ilyasov F. N. (2013) *Need for Children and Reproductive Behavior*. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 168—177. (In Russ.)

Кенрик Д. Секс, убийство и смысл жизни. СПб. : Питер, 2012.

Kenrick D. T. (2012) *Sex, Murder, and the Meaning of Life*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.)

Копылов И. Проблема понятия «репродуктивное поведение» в отечественной исторической демографии // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Сборник материалов Всероссийской молодежной научной школы-конференции. Новосибирск : Апельсин : Институт истории СО РАН, 2016. С. 248—255.

Kopylov I. (2016) *The Problem of the “Reproductive Behavior” Concept in Russian Historical Demography*. In: *Actual Problems of Historical Research: A View of Young Scientists. Proceedings of All-Russian Academic School and Conference*. Novosibirsk: Apelsin; Institute of History of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. P. 248—255. (In Russ.)

Морозова И. С., Белогай К. Н., Борисенко Ю. В., Отт Т. М. Технологии формирования конструктивной репродуктивной мотивации и профилактики абортивного поведения молодежи. Кемерово, 2014.

Morozova I. S., Belogay K. N., Borisenko Yu. V., Ott T. M. (2014) Technologies for the Formation of Constructive Reproductive Motivation and Prevention of Abortive Behavior of Youth. Kemerovo. (In Russ.)

Осипова Л. Б., Энвери Л. А. Жизненные стратегии молодежи: опыт социологического исследования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 4. С. 108—129. <https://doi.org/10.15838/esc.2016.4.46.6>.

Osipova L. B., Enveri L. A. (2016) Life Strategies of Young People: Sociological Research Experience. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. No. 4. P. 108—129. <https://doi.org/10.15838/esc.2016.4.46.6>. (In Russ.)

Петрова Р. Г. Гендерология и феминология. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007.

Petrova R. G. (2007) *Genderology and Feminology*. Moscow: Dashkov & K. (In Russ.)

Резник Т. Е., Резник Ю. М. Жизненные стратегии личности // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 100—105.

Reznik T. E., Reznik Yu. M. (1995) Life Strategies of an Individual. *Sociological Studies*. No. 5. P. 100—105. (In Russ.)

Стоянова И. Я., Магденко О. В. Мотивации деторождения беременных женщин в ракурсе становления материнской идентичности // Медицинская психология в России. 2012. № 3.

Stoyanova I. Ya., Magdenko O. V. (2012) Motivation to Give Birth among Pregnant Women from the Perspective of the Formation of Maternal Identity. *Medical Psychology in Russia*. No. 3. (In Russ.)

Bhrolcháin M. N., Beaujouan É. (2019) Do People Have Reproductive Goals? Constructive Preferences and the Discovery of Desired Family Size. In: Schoen R. (ed.) *Analytical Family Demography*. Cham: Springer. P. 27—56. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-93227-9>.

Bruni L., Sugden R. (2007) The Road not Taken: How Psychology was Removed from Economics, and How it Might be Brought Back. *The Economic Journal*. Vol. 117. No. 516. P. 146—173. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0297.2007.02005.x>.

Fischhoff B. (2006) Constructing Preferences from Labile Values. In: Lichtenstein S., Slovic P. (eds.) *The Construction of Preference*. New York, NY: Cambridge University Press. P. 653—667.

Iacovou M., Tavares L. P. (2011) Yearning, Learning, and Conceding: Reasons Men and Women Change Their Childbearing Intentions. *Population and Development Review*. Vol. 37. No. 1. P. 89—123. <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2011.00391.x>.

Rackin H. M., Bachrach C. A. (2016) Assessing the Predictive Value of Fertility Expectations through a Cognitive—Social Model. *Population Research and Policy Review*. Vol. 35. No. 4. P. 527—551. <https://doi.org/10.1007/s11113-016-9395-z>.

Trinitapoli J., Yeatman S. (2018) The Flexibility of Fertility Preferences in a Context of Uncertainty. *Population and Development Review*. Vol. 44. No. 1. P. 87—116. <https://doi.org/10.1111/padr.12114>.

Tversky A., Thaler R. H. (1990) Anomalies: Preference Reversals. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 4. No. 2. P. 201—211. <https://doi.org/10.1257/jep.4.2.201>.